

Плач Ярославны

Древнерусский текст

На Дунаи Ярославнынь гласъ ся слышитъ,
зегзицею незнаема рано кычеть:
„Полечю, — рече, — зегзицею по Дунаеви,
омочю беврянъ рукавъ въ Каялъ рьць,
утру князю кровавыя его раны
на жестоцьмъ его гълъ”.

Ярославна рано плачеть
въ Путивль на забралъ, аркучи:
„О ветръ, вѣтрило!
Чему, господине, насильно вѣщи?
Чему мычещи хиновскыя стрѣлки
на своєю нетрудною крилцо
на моя лады вои?
Мало ли ти бяшеть горѣ подь облакы вѣяти,
лельючи корабли на синѣ морѣ?
Чему, господине, мое веселие
по ковылию развѣя?”

Ярославна рано плачеть
Путивлю городу на забороль, аркучи:
„О Днепре Словуищо!
Ты пробиль еси каменная горы
сквозѣ землю Половецкую.
Ты лельяль еси на себѣ Святослави носады
до плъку Кобякова.
Възлелѣй, господине, мою ладу къ мнѣ,
а быхъ не слала къ нему слезъ
на море рано”.

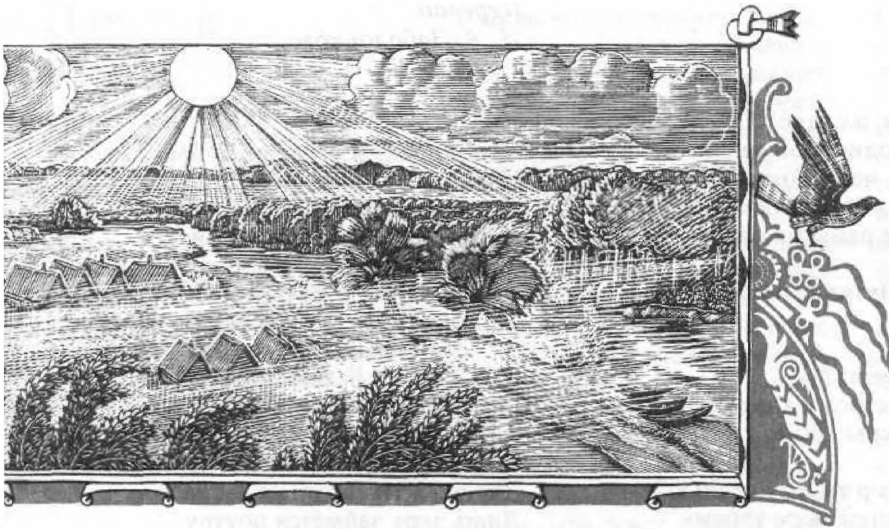
Ярославна рано плачеть
въ Путивль на забралъ, аркучи:
„Свѣтлое и тресвѣтлое слънце!
Всѣмъ тепло и красно еси:
чему, господине, простре горячую свою лучю
на ладѣ вои?
Въ полѣ безводнѣ жажду имъ лучи съпряже,
тугою имъ гули затче?”

Древнерусский текст воспроизводится по изданию: «Слово о полку Игореве». М., «Художественная литература», 1983.

Читая отрывок из «Слова», следует иметь в виду, что орфография в древнерусском языке не была окончательно установившейся. Пунктуация проставлена современная (в древнерусских рукописях слова в строке не разделялись). Текст разбит на абзацы и на ритмические единицы. Этой разбивки в подлинной рукописи «Слова» также не было. В русских рукописях XI—XVII веков текст писался в сплошную строку — в том числе и текст поэтический.

Каждая строка перевода «Слова» соответствует строке подлинного древнерусского текста. Ни подлинный текст, ни перевод не следует читать так, как читают современные стихи. Ритм «Слова» синтаксически-смысловой: в отдельные строки выделяются синтаксические и смысловые части; этим подчёркиваются синтаксические и смысловые повторения, схожие по грамматическому строю места.

При чтении древнерусского текста следует иметь в виду, что сочетания *лъ* и *рь* в середине слов следует читать как «ол» и «ел». Например, слово *плъки* читается как «полкы».

Объяснительный
перевод
Д. С. Лихачёва

КОММЕНТАРИИ

На Дунаи Ярославинъ глас съ слышнѣ — на реке Дунае слышится голос Ярославны

зегзѣца — кукушка

омочю бобрѣнъ рукавъ... — до недавнего времени было общепризнанным считать, что «бобрѣнъ рукавъ» — это опушка рукава из меха бобра. Но советский учёный Н. А. Мещерский установил, что в древнерусском языке слово *бобрѣннѣй* означало «шёлковый»

Путивль — город на реке Сейме, расположенный в Северной земле на юг от Новгорода Северского. В Путивле княжил старший сын князя Игоря Владимир. Этот город был более неприступен, лучше защищён, чем Новгород-Северский, стольный город Игоря Ярославича, поэтому Ярославна могла из-за опасности нападения половцев пересечь из Новгорода в Путивль

лѣда — милый, любимый

О Днепрѣ Славѣтицю! Ты пробилъ еси каменныя горы... — О славный Днепр, ты пробил днепровские пороги

Ты лелѣялъ еси на себѣ Святослави носѣды до плѣку Кобякова — Ты лелеял на себе корабли во время похода Святослава Всеволодовича в Половецкую степь в 1184 г.; **Кобякъ** — половецкий хан

На Дунае Ярославнин (жены Игоря) голос слышится (голос Ярославны долетает до крайних границ Руси — до берегов Дуная), кукушкой безвестною рано (она) кукует. «Полечу, — говорит, — кукушкой по Дунаю, омочу шелковый рукав в Каяле-реке (где потерпел поражение Игорь), утру князю (Игорю) кровавые его раны на могучем его теле».

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале (на переходах городских стен), приговаривая: «О ветер, ветрило! Зачем ты, господин, веешь навстречу (русским полкам)? Зачем мчишь хиновские стрелочки на своих лёгких крыльцах на воинов моего милого? (в битве на Каяле ветер дул на русских со стороны моря, со стороны половцев). Разве мало тебе было в вышине под облаками веять, лелея корабли на синем море? Зачем, господин, моё веселие по ковылю развееял?»

Ярославна рано плачет в Путивле-городе на забрале, приговаривая: «О Днепр Сла-

вучич! Ты пробил каменные горы (в местах днепровских порогов) сквозь землю Половецкую. Ты лелеял на себе Святославовы (Святослава Всеволодовича Киевского) насады (суда с «насаженными», надшитыми бортами) до стана Кобякова (до стана половецкого войска хана Кобяка, разбитого Святославом за год до похода Игоря). Прилелей (же), господин, ко мне моего милого, чтобы не слала рано я к нему слѣз на море» (там, где у моря, в местах постоянных кочевий половцев в приазовских степях, находился в плену Игорь).

Ярославна рано плачет в Путивле на забрале, приговаривая: «Светлое и трижды светлое солнце! Для всех ты тепло и прекрасно: к чему (же), господине, простёрло (ты) горячие свои лучи на воинов моего милого? В поле безводном жаждою им луки согнуло, горем им колчаны заткнуло» (в трёхдневном бою воины Игоря жестоко страдали от жажды).